

Глава 42: Тебе всего девятнадцать...

Под успокаивающим теплом ладони Фу Юньчжэ Ю Хэ постепенно расслабился, и его напряженные мышцы разжались.

Он почувствовал, как игла вошла в кровеносный сосуд, как кровь потекла в пробирку и как иглу вытащили из вены.

Врач положил ватный шарик на место прокола на сгибе руки, и Фу Юньчжэ через ватный шарик надавил на руку.

Ю Хэ моргнул.

Когда ладонь перед его глазами отодвинулась, тетя Чжоу протянула ему колу со льдом и посоветовала: "Пейте медленно".

Кола, шипя пузырьками, наполнила стакан, который покрылся инеем. На дне лежала долька желтого лимона, а на поверхности плавали кубики льда, украшенные двумя листочками мяты.

Ю Хэ схватил соломинку и сделал большой глоток колы.

Увидев это, доктор воскликнул: "Почему вы даете колу пациенту?"

Фу Юньчжуо сделал небольшую паузу, рассуждая здраво: "Ему нравится".

Доктор: "....."

Нравится - не значит, что можно давать больному с высокой температурой ледяную колу с лимонными дольками и листьями мяты в придачу. Выглядит неплохо, но это не тот выбор.

Доктор вздохнул: "Господин Фу, употребление подобных холодных напитков при лихорадке может легко привести к простуде желудочно-кишечного тракта".

"Сяо Хэ..."

Как только Фу Юньчжуо назвал имя Ю Хэ, он поднял стакан, откинул голову назад и залпом выпил колу.

"Я больше не буду пить колу". Ю Хэ опустил стакан и рыгнул: "Я послушаю доктора".

Доктор подумал про себя: Вы меня совсем не слушали.

Это пациент страдает, когда у него жар. Столкнувшись с таким упрямым пациентом, врач почувствовал себя беспомощным. Он взглянул на результаты анализа крови Ю Хэ и выписал рецепт: "Воспаления нет. Примите жаропонижающее лекарство, и капельница вам не понадобится".

Услышав, что ему удастся избежать капельницы и уколов, Ю Хэ остался доволен.

Он судорожно кивнул, голова закружилась от слишком сильного кивка, в желудке заклокотало от холодной колы, и он приподнялся, держась за изголовье кровати, и слабо выдохнул пару раз.

Доктор: "....."

Фу Юньчжуо: "....."

"Я же говорил вам не давать ему пить кока-колу", - приказал доктор своему помощнику принести ведро и поставить его рядом с кроватью Ю Хэ. "Его может вырвать через некоторое время. После этого ему станет лучше".

У Ю Хэ был совершенно несчастный вид.

Наблюдая за жалким состоянием Ю Хэ, Фу Юньчжуо испытывал одновременно душевную боль и веселье, а его глаза выдавали его смех. Он опустил глаза, прижал кулак к губам и слегка кашлянул, после чего вновь обрел спокойное самообладание.

Врач, видя, что Ю Хэ принял лекарство, посоветовал: "Жаропонижающие средства тяжелы для желудка, поэтому не принимайте их натощак. Сегодня ночью у него может снова подняться температура. Если она поднимется выше 38 градусов, ему нужно будет сделать жаропонижающий укол".

Тетушка Чжоу кивнула в знак согласия: "Хорошо, доктор. Я сейчас же пойду и приготовлю ему чистую кашу".

Когда дело дошло до еды, доктор по профессиональной привычке посоветовал: "Избегайте жирного, острого, сырого, холодного, морепродуктов, а также других трудноперевариваемых

продуктов".

Услышав этот совет, Ю Хэ и Фу Юньчжуо обменялись взглядами, достигнув молчаливого понимания.

"Обязательно хорошо отдохните". Отдав распоряжения, доктор кивнул Фу Юньчжуо и удалился вместе со своим помощником.

Ю Хэ, чувствуя себя не в своей тарелке и недовольство, внутренне сетовал на то, что жирные, острые, сырые блюда и блюда из морепродуктов - все это его любимые блюда.

"С таким же успехом я могу вообще перестать есть". Ю Хэ хмыкнул, а затем обратился к Фу Юньчжуо: "Господин Фу, я не хочу пить кашу".

Фу Юньчжуо устремил взгляд на слегка покрасневшие уголки глаз Ю Хэ, его адамово яблоко слегка покачивалось, и он спросил глубоким голосом: "Тогда что бы ты хотел съесть?"

Ю Хэ не смог ответить: во рту у него было горько, а аппетита не было. Все тело болело от высокой температуры, и даже кости пульсировали от боли.

Он протянул руку к Фу Юньчжуо: "Я хочу, чтобы меня поддержали".

"Тебе лучше просто лежать". Фу Юньчжуо, сидевший в своем кресле-каталке, посмотрел на Ю Хэ с высоты своего положения: "Если ты подойдешь ближе, мои старые кости не выдержат жара".

Ю Хэ моргнул, затем сел с кровати и, покачиваясь, опустился на корточки рядом с Фу Юньчжуо.

Фу Юньчжуо вздохнул и беспомощно позвал: "Сяо Хэ..."

Собравшись с силами, Ю Хэ встал, наклонился, подхватил Фу Юньчжуо на руки, бережно опустил его на кровать, а затем, потратив силы, рухнул на Фу Юньчжуо, задыхаясь от слабости.

Фу Юньчжуо: "....."

"Господин Фу", - проговорил Ю Хэ, почти касаясь губами шеи Фу Юньчжуо. Опираясь на руки, он посмотрел на лежащего под ним Фу Юньчжуо: "Я поймал тебя".

Кровать в комнате Ю Хэ была очень мягкой, и Фу Юньчжуо погрузился в матрас, не в силах найти опоры. Зажатый под Ю Хэ, он не мог пошевелиться.

Покрасневшие от жара глаза Ю Хэ были опущены, его обжигающее дыхание обдавало лицо Фу Юньчжоу. Он прижался к нему всем телом, их носы почти соприкоснулись, и сказал хриплым голосом: "Я настаиваю на том, чтобы побеспокоить тебя".

Зрачки Фу Юньчжоу дрогнули, дыхание стало неровным.

"Сяо Хэ... "Скрученная дыня не сладка", - голос Фу Юньчжоу тоже был хриплым, слова, казалось, предназначались для того, чтобы кто-то услышал, - "Тебе всего девятнадцать..."

Ю Хэ склонил голову, возможно, в бреду от лихорадки. Он дерзко заигрывал с Фу Юньчжоу.

Он хотел сказать Фу Юньчжоу, что он не дыня, которую насильно сорвали с лозы; ему действительно нравится быть с Фу Юньчжоу.

"Это сладко, - тяжело дыша, Ю Хэ схватил руку Фу Юньчжоу и прижал ее к себе, - это сладко, иначе я бы так себя не чувствовал. Я полностью лишился сил, даже кости стали мягкими".

Однако Фу Юньчжоу не чувствовал никакой мягкости.

<http://bllate.org/book/15218/1343162>